
КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

COGNITIVE LINGUISTICS AND LINGUOCULTURAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-1-126-135

УДК 800, 81

УСТОЙЧИВЫЙ СЛОВЕСНЫЙ КОМПЛЕКС В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Жебрунова Л.А.

Цель. Статья посвящена анализу устойчивого словесного комплекса как языкового явления в условиях интеграции специализированных научных знаний. Предметом анализа выступают процессы эволюции понятия устойчивого словесного комплекса с момента его определения в русскоязычной лингвистике XX века и по сей день. Автор ставит целью показать возможность применения данного понятия для исследования терминологических систем в рамках когнитивно-дискурсивной лингвистики.

Метод или методология проведения работы. Основу исследования составляет метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Результаты. Результаты исследования заключаются в том, что автор показывает место сложного термина как устойчивого словесного комплекса во фразеологических исследованиях и уточняет статус последних в рамках лингвокогнитивной исследовательской парадигмы.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены для лингвистического анализа текстов и терминосистем в рамках когнитивно-дискурсивной фразеологии.

Ключевые слова: устойчивый словесный комплекс; воспроизводимость; фразеологизация; фразеологическая единица; сложный термин.

COGNITIVE AND DISCOURSE LINGUISTICS: STABLE WORD COMPLEXES

Zhebrunova L.A.

Purpose. *The article is devoted to analysis of the stable word complex as a linguistic unit as it is acquiring a new vision within the integrated scientific knowledge. The subject of analysis is the evolution of the above-mentioned notion from the moment of its defining in the Russian linguistics of the XX century and up to the present. The author aims to demonstrate the possible practical application of the above-mentioned notion to the terminological research within the cognitive-discourse paradigm.*

Methodology. *The comparative analysis constitutes the basis of the research.*

Results. *The results of the study are that the author defines the complex terminological unit as a stable word complex and shows its implementation in the phraseology within the field of cognitive linguistic research paradigm.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in the linguistic texts analysis as well as the analysis of the terminological lexical systems within cognitive-discourse phraseology.*

Keywords: *stable word complex; replicating; phraseologisation; phraseological unit; complex term.*

В условиях глобализации лингвистические тексты все чаще становятся объектом научного исследования, когда становится особенно очевидным, что тот, кто владеет информацией – владеет миром. Одной из значимых частей лингвистического текста признаются устойчивые (воспроизводимые) сочетания слов. Знание об их природе, функционировании, развитии (т.е. приобретении новых черт в опре-

деленных условиях, трансформации и т.п.) возможно использовать напрямую – в лингвистических исследованиях (например, лексикографии, фразеологии, текстологии), и косвенно – в информационных технологиях (электронные словари, переводчики, базы данных), технологиях поиска и анализа информации (контент-анализ) и так далее. Подробно разработанная еще в двадцатом веке концепция устойчивого словесного комплекса сегодня приобретает новое звучание и дополняется новыми разработками, свежими взглядами в теории языка.

Определение устойчивого словесного комплекса в русскоязычной лингвистике полно и однозначно изложено в работах Л.И. Ройзензона [11, 12]. Устойчивый словесный комплекс (УСК) – это языковая единица, возникшая в результате фразеологизации, которой присуще свойство воспроизводимости в языке и речи в качестве готовой единицы более сложной организации, чем слово [12, с. 100], а все другие ее свойства являются вариантными. Подчеркивается, что воспроизводимость можно разделить на два типа: *фразеологическую* и *вероятностно-дистрибутивную*, причем в основе их лежат различные психолингвистические механизмы, хотя между ними наблюдаются и сходные моменты. Наиболее важный (и единственный общий для всех УСК!) признак – это воспроизводимость в качестве готовых единиц. «При таком подходе отпадает вопрос, относить ли к фразеологии все УСК или лишь некоторые их разряды, обладающие набором ряда признаков фразеологичности, которые выдвигают те или иные ученые» [12, с. 102]. Основным качеством фразеологической воспроизводимости является ее дихотомический характер: «В этом случае воспроизводимость понимается как повторение единицы в одном и том же качестве в ситуации, когда то же и подобное повторение может быть воспринято и в другом качестве» [12, с. 104]. Значит, некий оборот может воспроизводиться в качестве УСК только потому, что тот же оборот может восприниматься также как нефразеологическое лексемосочетание. Очень часто существует и теоретически всегда допустимо существование такого же свободного лексемосочетания, которому УСК и противопоставлен.

Воспроизводимыми являются лишь такие единицы, которые в процессе речи могут быть сконструированы заново, то есть качеством воспроизводимости могут обладать *делимые* единицы, состоящие из единиц низшего порядка. Смысл фразеологической воспроизводимости заключается в том, что УСК в процессе речи не создаются, как то может быть со словами или словосочетаниями (окказионализмы, например), а *воссоздаются*. И только после процесса речи возможно стабилизирование новых устойчивых образований и превращение их в УСК. Таким образом, УСК – это языковые единицы.

Таким образом, все УСК противопоставлены в системе языка, с одной стороны, слову, с другой – свободно организуемым лексемосочетаниям. Некоторые исследователи (А.В. Кунин [8] и другие), считают, что факт наличия в языке таких образований, которым не противопоставлены в языке лексические сцепления свободного синтаксического типа, противоречат понятию дихотомической воспроизводимости (терминологические сочетания типа «субстантивированное прилагательное»). Но Л.И. Ройзензон справедливо возражает, что отсутствие подобных «двойников» не говорит об отсутствии самого признака дихотомии, скорее всего, здесь мы имеем дело с «индиректной дихотомией» [12, с. 10]. Ведь если признать действительное отсутствие данного признака у таких УСК, то приходится говорить о том, что они возникли из ничего. На самом деле формальной схемой образования таких фразеологических единиц обязательно послужил какой-то свободный образец. В данном случае, наблюдается совпадение только формы, а содержание не совпадает, в отличие от обычной дихотомии, когда совпадают оба плана (частично или полностью).

В нашей работе [3] мы доказали, что к УСК можно также отнести сложные термины, следовательно, последние возможно рассматривать в рамках фразеологии (в ее «широком» понимании). Споры о языковой сущности сложных терминов и номенклатурных обозначений до сих пор очень актуальны. На природу терминов существуют две противоположные точки зрения: одни ученые говорят о полной их принадлежности к объекту изучения фразеологии; другие отрицают их фразеологическую природу (например, А.Н. Кожин) [7, с. 89–133].

А.И. Молотков и В.П. Жуков – сторонники второй точки зрения. О принадлежности сложных терминов к УСК А.И. Молотков говорит следующее: «В отличие от фразеологизма они возникли не за счет лексикализации словосочетаний, не за счет преобразования того или иного словосочетания в термин, а за счет обозначения определенным словосочетанием терминологического понятия. Они категориально суть словосочетания» [10, с. 13]. На это Л.И. Ройзензон, опираясь на теорию фразеологизации, возражает, что УСК возникают не только посредством лексикализации словосочетаний [12, с. 142], поэтому нельзя приписывать всем УСК признак лексикализации. Кроме того, А.И. Молотков утверждает, что «мотивация смысла в таком употреблении этих словосочетаний не объяснима прямолинейно из значений слов, составляющих эти словосочетания, хотя от этого подобное словосочетание не перестает быть сочетанием слов» [10, с. 13]. Однако, указывает Л.И. Ройзензон, если лексемосочетание обладает общим смыслом, не выводимых из суммы значений его составляющих, то оно, безусловно, является УСК.

В свою очередь, В.П. Жуков [4] говорит о близости сложных терминов к фразеологическим сочетаниям, но отмечает, что в составе их (сложных терминов) слова не утрачивают своей лексико-семантической самостоятельности. Он считает, что относить подобные словосочетания к фразеологии нужно на основе семантического критерия. Таким образом, к фразеологии он относит ряд сложных терминов, которые возникли на основе метафорического переосмысления словосочетаний, например, анютины глазки. Л.И. Ройзензон указывает на неправомерность использования в качестве решающего такого специфического признака, как семантические свойства компонентов словосочетания.

А.Н. Кожин в своей работе «Слова термины и термины-«фразеологизмы», развивая тему принадлежности сложных терминов к области фразеологии, подчеркивает, что, хотя последние и обладают устойчивостью, воспроизводимостью и реализуют целостный смысл, но, в то же время, имеют точки соприкосновения со свободными словосочетаниями [7, с. 71]. Фразеологические единицы

(ФЕ), по его мнению, не просто обладают целостным значением, но оно обычно бывает образным и характеристичным, что не присуще сложным терминам и номенклатуре. Л.И. Ройзензон указывает, что не все сложные термины не обладают данным свойством – с одной стороны, а с другой – данное свойство не является решающим признаком фразеологичности [12, с. 145].

Фразеология в ее «широком» понимании не состоит из однородных единиц (то есть не существует общего набора признаков фразеологичности), поэтому нельзя говорить о неправомерности противопоставления сложных терминов и других типов УСК на основании каких-то особых, только им присущих черт. Л.И. Ройзензон считает сложные термины и номенклатурные обозначения (СТН) частью фразеологии. Рассматривая СТН, он приходит к выводу, что они возникают в результате фразеологизации и обладают признаком воспроизводимости, вследствие чего ученый относит их к УСК (и области фразеологии).

Исследуя УСК в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, можно представить ФЕ как знак производно-образной (вторичной) номинации, важнейшей особенностью которого является воспроизведение ассоциируемых предметов в памяти [1]. Таким образом, в рамках теории языка приобретают большое значение работы, исследующие термины как языковые структуры, кодирующие развернутые информационные сообщения [5] [6] [9] [15]. Термины, состоящие из двух и более слов, рассматриваются как устойчивые словесные комплексы. Терминолексика являет собой результат вербализации профессионального знания как когнитивной модели, определенным образом организованной и нацеленной на саморазвитие. Будучи знаковыми единицами, термины соотносятся не со статичными денотатами, а именно с когнитивно-дискурсивными моделями [14]. Таким образом, сложные термины как УСК подразумевают соотнесенность с целым фрагментом действительности, а не с отдельным денотатом. В последнее время терминосистемы не раз становились объектом изучения лингвистов – Л.А. Липилиной [9], Л.В. Ивиной [5], Е.О. Шибановой [15] и других. Разработаны специальные прави-

ла образования терминов для понятий или объектов определенного класса для различных областей знания. Так, сложные термины создаются добавлением к термину-доминанте конкретизирующих признаков, при этом получаются видовые понятия, непосредственно связанные с исходным. Такие термины фактически представляют собой «свернутые определения» или «свернутые смыслы». Они, указывая специфический признак, подводят данное понятие под более общее, образуя терминологические гнезда, куда входят многочисленные разновидности обозначаемого явления.

В завершение хотелось бы еще раз отметить, что к началу XXI века в языкознании оформилась когнитивно-дискурсивная исследовательская парадигма, акцентирующая внимание на получении, кодировке, хранении и передаче информации фразеологическими средствами [1, 2, 13]. В рамках этого подхода происходит интеграция концепций, идей и факторов из различных лингвистических парадигм: лингвокультурологической, коммуникативно-прагматической, когнитивной (все они объединены в когнитивно-дискурсивной фразеологии). Именно поэтому понятие устойчивого словесного комплекса приобретает новое звучание и может с успехом использоваться для общего обозначения фразеологической единицы, объекта изучения перечисленных выше направлений. В частности, в нашей работе [3] мы проанализировали концептуальные особенности фразеосемантических полей «страхование» и соответствующего ему в английском языке «insurance», а также выявили на примере данного материала основные аспекты терминологической номинации как процесса когнитивно-дискурсивного характера.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: Эллис, 2008. 271 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и Мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
3. Жебрунова Л.А. Лингвокогнитивная модель фразеосемантического поля «Страхование» (на материале английского и русского языков):

- дис. ... к. филол. н. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2009. 225 с.
4. Жуков В.П. Фразеологическая переходность в русском языке. Л.: Наука, 1984. 93 с.
 5. Ивина Л.В. Лингвокогнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). М.: Академический Проект, 2003. 304 с.
 6. Казарина С.Г. Типологические характеристики отраслевых терминологий. Краснодар: изд-во Куб. гос. мед. акад., 1998. 276 с.
 7. Кожин А.Н. Слова-термины и термины-«фразеологизмы» // Вопросы фразеологии № 3. Самарканд, 1970. С. 89–133.
 8. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1986. 336 с.
 9. Липилина Л.А. Когнитивные аспекты семантики метафорических инноваций: Автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.19. М.: МГУ, 1998. 24 с.
 10. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука, 1977. 274 с.
 11. Ройзензон Л.И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды СамГУ им. А. Навои. Вып. 113. Самарканд: Новая серия, 1961. С. 101–117.
 12. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии. Самарканд, 1973. 221 с.
 13. Телия В.Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык. Сознание. Коммуникация: сб. науч. трудов. Вып. 30. М.: МАКС-Пресс, 2005. С. 4–42.
 14. Хохлова Е.Л. Особенности терминосистемы исторической науки: определение границ предметной области и проблемы терминографирования // Русский язык: исторические судьбы и современность. II Международный конгресс русистов-исследователей. Сб. материалов научно-практической конференции. М.: МГУ, 2004. С. 250–258.
 15. Шибанова Е.О. Метафорические концептуальные системы в сфере экономики и политики (на материале англоязычной прессы): Дисс. канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1999. 198 с.

References

1. Alefirenko N.F. *Frazeologiya v svete sovremennykh lingvisticheskikh paradigm* [Phraseology in the modern linguistic paradigm]. M.: Elpis, 2008. 271 p.
2. Arutyunova N.D. *Yazyk i Mir cheloveka* [Language and the Human world]. M.: Yazyki russkoy kul'tury, 1999. 895 p.
3. Zhebrunova L.A. *Lingvokognitivnaya model' frazeosemanticheskogo polya «Strakhovanie» (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov)* [Cognitive linguistic model of the phraseosemantic field 'Insurance' on the material of the Russian and English languages]: PhD Dissertation. Smolensk: Smolensk University of Humanities, 2009. 225 p.
4. Zhukov V.P. *Frazeologicheskaya perekhodnost' v russkom yazyke* [Phraseological transitivity in the Russian Language]. L.: Nauka, 1984. 93 p.
5. Ivina L.V. *Lingvokognitivnye osnovy analiza otraslevykh terminosistem (na primere angloyazychnoy terminologii venchurnogo finansirovaniya)* [Cognitive linguistic basics of the analysis of the special terminological systems]. M.: Akademicheskii Proekt, 2003. 304 p.
6. Kazarina S.G. *Tipologicheskie kharakteristiki otraslevykh terminologii* [Typological characteristics of the special terminologies]. K., 1998. 276 p.
7. Kozhin A.N. Slova-terminy i terminy-«frazеологизмы» [Words-terms and terms-'phraseological units']. *Voprosy frazeologii*. № 3. Samarkand, 1970, pp. 89–133.
8. Kunin A.V. *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka* [The course of phraseology of the modern English Language]. M.: Vysshaya shkola, 1986. 336 p.
9. Lipilina L.A. *Kognitivnye aspekty semantiki metaforicheskikh innovatsiy* [Cognitive aspects of the semantics of the metaphorical innovations]: Dissertation PhD (Autoreferat). M.: MGU, 1998. 24 p.
10. Molotkov A.I. *Osnovy frazeologii russkogo yazyka* [Phraseology basisc of the Russian Language]. L.: Nauka, 1977. 274 p.
11. Royzenzon L.I. Frazeologizatsiya kak lingvisticheskoe yavlenie [Phraseologisation as a linguistic phenomenon]. *Trudy SamGU im. A. Navoi*. Vol. 113. Samarkand: Novaya seriya, 1961, pp. 101–117.
12. Royzenzon L.I. *Lektsii po obshchey i russkoy frazeologii* [Lectures on the general and Russian Phraseology]. Samarkand, 1973. 221 p.

13. Teliya V.N. *O fenomenе vosproizvodimosti yazykovykh vyrazheniy. Yazyk. Soznanie. Kommunikatsiya: sb nauch. trudov* [On the phenomenon of the replicating of the language compounds. Language. Consciousness. Communication: collective works]. Vol. 30. M.: MAKS-Press, 2005, pp. 4–42.
14. Khokhlova E.L. Osobennosti terminosistemy istoricheskoy nauki: opredelenie granits predmetnoy oblasti i problemy terminografirovaniya [Peculiarities of the historical terminological system: definition of the subject field and issues of the terminography]. *Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'. II Mezhdunarodnyy kongress rusistov-issledovateley* [Russian language: historical destinies and the present. II International Congress of Russian Researchers: Proceedings of the Scientific and Practical Conference]. Collective Works. M.: MGU, 2004, pp. 250–258.
15. Shibanova E.O. *Metaforicheskie kontseptual'nye sistemy v sfere ekonomiki i politiki (na materiale angloyaychnoy pressy)* [Metaphorical conceptual systems in the fields of economics and politics: on the material of the English mass media]: PhD Dissertation. M., 1999. 198 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Жебрунова Людмила Александровна, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин, кандидат филологических наук

Смоленский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

ул. Нормандия-Неман, 21, г. Смоленск, Смоленская область, 214000, Российская Федерация

ludmila.888@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zhebrunova Lyudmila Aleksandrovna, Assistant Professor, Specialized Department of Sciences and Humanities, Ph. D. in Linguistics
Smolensk Branch of Plekhanov Russian University of Economics
21, Normandia Neman Str., Smolensk, Smolenskaya oblast, 214000, Russian Federation

ludmila.888@mail.ru